

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2026, Том 17, № 3 / 2026, Vol. 17, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2026.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/19SCSK326.pdf>

DOI: 10.15862/19SCSK326 (<https://doi.org/10.15862/19SCSK326>)

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Додохожаева, М. А. Влияние технологий искусственного интеллекта на воспитание подрастающего поколения: педагогические возможности, риски и стратегии адаптации в условиях цифровой трансформации /

М. А. Додохожаева, В. А. Бурляева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2026. — Т. 17. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/19SCSK326.pdf>. DOI: 10.15862/19SCSK326.

For citation:

Dodokhodjaeva M.O., Burlyayeva V.A. The influence of artificial intelligence technologies on child upbringing: pedagogical opportunities, risks, and adaptation strategies in the context of digital transformation. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2026;17(3): 19SCSK326. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/19SCSK326.pdf>.

DOI: 10.15862/19SCSK326. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 316.6

Додохожаева Мохигуль Алимжановна

АНО ДПО «Учебно-научный центр исследований «Яхонт», Москва, Россия
Слушатель дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки
«Межэтническое взаимодействие: культура и этика народов России и Центральной Азии»

Бурляева Виктория Арсентиевна

ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», Невинномысск, Россия
Профессор кафедры «Профессионального обучения»
Доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор
E-mail: burlyayeva-va@rambler.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=547214

Влияние технологий искусственного интеллекта на воспитание подрастающего поколения: педагогические возможности, риски и стратегии адаптации в условиях цифровой трансформации

Аннотация. В статье представлен комплексный теоретический анализ трансформации процесса воспитания детей в условиях эскалации внедрения технологий искусственного интеллекта (далее ИИ). Авторы констатируют качественную реструктуризацию среды первичной социализации, где искусственные интеллект-агенты (голосовые ассистенты, генеративные модели) приобретают статус самостоятельных акторов наряду с семьей и школой. Для современного «цифрового поколения» алгоритмическое взаимодействие становится имманентным опытом, что порождает класс психологических и педагогических вызовов.

Методологическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых в области возрастной психологии, цифровой социализации и педагогики цифровой среды. Проведен сравнительный анализ классических теорий развития личности с современными концепциями цифрового детства и алгоритмической социализации. Рассмотрены ключевые направления применения искусственного интеллекта в жизни детей — образовательные платформы, голосовые помощники, разговорные агенты и системы родительского контроля, а также связанные с ними педагогические возможности и риски.

Авторами статьи введены рабочие определения ключевых терминов «искусственный интеллект», «цифровое детство»; систематизирован зарубежный и отечественный опыт исследований; определены основные педагогические эффекты использования ИИ и сопряженные угрозы.

Исследование смещает фокус дискуссии с вопроса о допустимости использования ИИ детьми на проблему обеспечения педагогически выверенного и безопасного характера этого взаимодействия.

Предложена стратегия гармоничной интеграции ИИ в семейное воспитание; разработана программа пилотного исследования; определены ожидаемые эффекты реализации модели.

Ключевые слова: искусственный интеллект; воспитание детей; цифровая социализация; цифровое детство; медиаграмотность; родительская медиация; эмоциональный интеллект; цифровая трансформация образования; педагогические риски

Введение

Традиционно семья и система образования выступали монопольными агентами формирования базовых поведенческих паттернов, ценностно-смысловых ориентаций и когнитивной картины мира ребенка, но в последнее десятилетие мы наблюдаем эскалацию темпов внедрения технологий искусственного интеллекта (далее ИИ), приводящей к качественной реструктуризации данной среды. Интеллектуальные агенты (голосовые ассистенты, диалоговые образовательные системы, генеративные языковые модели, а также адаптивные платформы) инкорпорируются в повседневную жизнедеятельность ребенка и приобретают статус самостоятельных акторов социализационного процесса наряду с родителями, педагогами и референтной группой сверстников.

Экзистенциальная значимость указанной проблематики обусловлена тем, что произошла смена онтогенетического контекста: современное детство стало характеризоваться как особый исторический тип, а именно «цифровое поколение», которое формируется в условиях жесткой медиатизации, при том, что для старшего поколения ИИ остается экзогенным технологическим инструментом, тогда как для детей, взрослеющих в эпоху нейросетей, алгоритмическое взаимодействие представляет собой имманентный компонент повседневного опыта.

Принципиальная новизна исследовательского поля состоит в рассмотрении специфики интеракции ребенка с технологиями ИИ. Современные интеллектуальные системы, в отличие от традиционных пассивных медиа, имеют свойства конвергентности, так как способны осуществлять двусторонний диалог, реализовывать механизмы машинной адаптации под индивидуальные профили пользователя, симулировать эмпатические реакции и продуцировать иллюзию субъект-субъектного межличностного общения. В связи с этим формируется принципиально новый класс психолого-педагогических вызовов, стоящих перед современной семейной педагогикой.

Актуализация темы также связана с имплементацией вопросов регулирования ИИ в государственную образовательную и семейную политику на национальном уровне, так как поднятая проблема не лежит в сугубо академической плоскости, а перерастает в сферу стратегического социально-политического планирования [1–4].

Так, в Республике Узбекистан реализуется стратегия развития технологий искусственного интеллекта, предусматривающая, в том числе, подготовку педагогических кадров и обновление образовательных программ с учетом задач формирования ИИ-грамотности подрастающего поколения.¹

¹ O‘zbekistonda sun’iy intellektning milliy modelini ishlab chiqish boshlangani e’lon qilindi // Daryo.uz, 2025. URL: <https://daryo.uz/2025/06/30/ozbekistonda-suniy-intellektning-milliy-modelini-ishlab-chiqish-boshlangani-elon-qilindi>.

В Российской Федерации профессиональное сообщество все более активно обсуждает необходимость разработки стандартов безопасного использования ИИ-технологий в детской среде, подчеркивая, что приоритетом должна быть проработанность защитных механизмов, а не исключительно скорость технологического внедрения [5].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления влияния технологий искусственного интеллекта на процесс воспитания детей и разработки научно обоснованных педагогических стратегий, позволяющих гармонично интегрировать данные технологии в систему семейного и общественного воспитания без ущерба для эмоционального, когнитивного и социального развития личности ребенка.

Актуальность настоящего исследования детерминирована фундаментальной трансформацией института первичной социализации.

Целью исследования выступает теоретический анализ проблемы влияния искусственного интеллекта на воспитание детей на основе синтеза классических теорий развития личности с современными концепциями цифровой социализации для построения интегративной педагогической модели.

Для достижения поставленной цели использовался комплекс взаимодополняющих **методов**: теоретический анализ и синтез философской, психологической и педагогической литературы по проблеме исследования; сравнительно-сопоставительный анализ исследований цифровой социализации и взаимодействия детей с искусственным интеллектом; системный подход; метод обобщения.

Для глубокого понимания контекста исследования необходимо разъяснить смысл терминов, являющихся ключевыми: «искусственный интеллект», «цифровая социализация».

Термином «искусственный интеллект» обозначается совокупность технологий, основанных на машинном обучении и нейросетевых архитектурах, способных обрабатывать большие объемы данных, выявлять закономерности и генерировать текстовые, голосовые или визуальные результаты, которые создают у пользователя ощущение взаимодействия с разумным собеседником. Если рассматривать детскую среду, то искусственный интеллект проявляется в следующих основных формах:

- образовательные платформы и персонализированные обучающие приложения;
- разговорные агенты и голосовые помощники, которые способны поддерживать диалог;
- оснащенные функциями распознавания речи «умные» игрушки;
- системы родительского контроля и мониторинга, которые используют алгоритмы анализа поведения.

Термин «цифровая социализация» описывает процесс формирования личности, ценностных ориентаций и моделей поведения под влиянием цифровой среды, в которой искусственный интеллект выступает новым, активным агентом социализации наравне с семьей, школой и группой сверстников [1]. В контексте воспитания детей цифровая социализация проявляется:

- в изменении характера получения знаний — от запоминания — к диалоговому, персонализированному обучению;
- в трансформации форм эмоционального взаимодействия — общение не только с людьми, но и с разговорными агентами, имитирующими эмпатию;
- в формировании новых моделей доверия — к источникам информации;

- в возникновении феномена «цифрового детства» как особого исторического типа детства, принципиально отличного от детства предыдущих поколений² [2].

Обсуждение

Теоретико-методологические основы исследования: классические теории развития личности в свете цифровизации

С точки зрения культурно-исторической теории Л. С. Выготского, развитие высших психических функций ребенка происходит через интериоризацию форм деятельности, первоначально осуществляемых совместно со взрослым — «более компетентным другим» [3]. Исследования современников подтверждают, что искусственный интеллект достаточно часто претендует на роль подобного «цифрового медиатора» в обучении, так как образовательные ИИ-системы, выстраиваемые по принципу диалогового сопровождения, задавая наводящие вопросы и адаптируя сложность заданий, имеют возможность направлять ребенка в его собственной зоне ближайшего развития.² Но есть и принципиальное отличие, которое состоит в том, что взаимодействие со взрослыми предполагает эмоциональную включенность и интуитивное понимание состояния ребенка, а искусственный интеллект способен всего лишь имитировать данные качества, а не обладать подлинным пониманием.

По теории социального научения А. Бандуры, значительная часть поведения ребенка формируется через наблюдение за моделями, а затем и подражание им [4]. До недавнего времени основными моделями поведения для ребенка были его родители, учителя, авторитетные взрослые, а современные реалии показывают, что в качестве подобной модели уже выступают персонажи, образы и стили общения, которые транслируются алгоритмами искусственного интеллекта. Согласно позиции отечественных ученых, алгоритмизация медиаконтента и трансляция редуцированных образов в цифровом пространстве детерминируют риски деформации «Я-концепции» личности, а следовательно, данный процесс способствует формированию неадекватной самооценки и конструированию искаженного образа социального норматива [5].

Теория экологических систем У. Бронфенбреннера описывает развитие личности как результат взаимодействия нескольких вложенных систем: микросистемы (семья), мезосистемы (взаимодействие институтов), экзосистемы и макросистемы (культурные ценности) [6]. Современные исследователи цифровой социализации указывают на необходимость дополнения данной модели новым компонентом — цифровой средой, пронизывающей все уровни экологической системы и выступающей не отдельным «слоем», а сквозным фактором, трансформирующим характер взаимодействия между всеми элементами системы [1].

Отечественная концепция «цифрового детства», разработанная Г. У. Солдатовой, Е. И. Рассказовой и Т. А. Нестиком, фиксирует появление принципиально нового исторического типа детства, в котором цифровая социализация происходит параллельно и в тесном переплетении с традиционной [7].

Авторы подчеркивают, что цифровая среда оказывает на развитие ребенка воздействие, качественно отличное от воздействия традиционных медиа, и требует пересмотра классических моделей возрастной периодизации с учетом новых форм познавательной и коммуникативной активности [1].

² The Impact of AI on Children's Development // Harvard Graduate School of Education, 2024. URL: <https://podcasts.apple.com/us/podcast/the-impact-of-ai-on-childrens-development/id1062333296?i=1000671569216> (дата обращения: 16.06.2026).

*Современные зарубежные и отечественные исследования
влияния искусственного интеллекта на развитие и воспитание детей*

Анализ зарубежных источников свидетельствует о растущем научном интересе к проблеме взаимодействия детей с искусственным интеллектом. Например, в исследовательском центре изучения мозга, искусственного интеллекта и детского развития, который является структурной единицей Денверского университета и который возглавляет профессор П. Ким, проводят сравнительный анализ мозговой активности детей при их самостоятельном взаимодействии с генеративными языковыми моделями, при совместном творчестве с родителем и при трехстороннем взаимодействии «ребенок — родитель — искусственный интеллект». ³ По предварительным результатам такого рода исследований видно, как в присутствии взрослого существенно меняется характер когнитивной и эмоциональной включенности ребенка в процесс взаимодействия с искусственным интеллектом.

Исследования, которые проводятся в Высшей школе образования Гарвардского университета, показывают, как при взаимодействии с искусственным интеллектом ребенок способен эффективно обучаться, но при условии, когда технология спроектирована в соответствии с принципами обучения, а следовательно, когда образовательные ИИ-агенты задают в процессе чтения уточняющие вопросы, тем самым способствуя развитию понимания текста и расширению словарного запаса. ² Подчеркнем, что искусственный интеллект не имеет возможности в полной мере воспроизвести глубину человеческого взаимодействия. ²

Обзор, представленный в трудах ученых, обобщает результаты исследований когнитивного, социального и творческого взаимодействия детей с ИИ-технологиями, где акцентируется внимание на этических рисках: возможность столкновения ребенка с неточным, предвзятым или неприемлемым содержанием, а также риск формирования у ребенка ложных представлений о человекоподобии технологий вследствие склонности детей приписывать ИИ-системам человеческие качества. ⁴

По материалам Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) можно сделать вывод, что присутствует двойственный характер влияния искусственного интеллекта на раннее детское развитие. С одной стороны, отмечается потенциал ИИ-технологий в поддержке персонализированного обучения, речевого развития и развития творческих способностей (например, через интерактивные истории и музыкальные приложения). С другой стороны, отмечается ограниченность научных данных о долгосрочном влиянии подобных технологий на когнитивное, эмоциональное и поведенческое развитие детей младшего возраста, для которых данный период является особенно чувствительным [8; 9].

Отечественные исследователи также фиксируют рост обеспокоенности относительно влияния искусственного интеллекта на процесс социализации детей и подростков. Вызвано это тем, что активное и неконтролируемое взаимодействие с разговорными агентами может привести к такому явлению, которое исследователями обозначено как «цифровая деменция», когда проявляется сворачивание социальных контактов, снижение уровня эмоционального интеллекта и нарушение в коммуникативной сфере [10]. Также отмечается статистически значимая взаимосвязь между активным использованием нейросетей в учебной деятельности и снижением академической успеваемости [10]. Исследователями в области педагогики образования отмечается риск формирования «цифрового аутизма», когда вследствие замещения живого социального

³ From Classroom to Real World: Psychology Students Research AI's Impact on Child Development // University of Denver (BAIC Research Center), 2026. URL: <https://liberalarts.du.edu/news-events/all-articles/classroom-real-world-psychology-students-research-ais-impact-child-development>.

⁴ Growing Up with Artificial Intelligence: Implications for Child Development // Springer Nature Link, 2024. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-69362-5_83.

взаимодействия контактом с алгоритмически управляемыми системами, происходит снижение способности коммуницировать, а под влиянием транслируемых медиаобразов появляется риск формирования неадекватной самооценки [5].

Обобщая результаты исследований, которые были нами проанализированы, мы смогли систематизировать ключевые педагогические возможности и риски, связанные с использованием технологий искусственного интеллекта в воспитании детей.

К числу основных возможностей следует отнести:

- персонализацию образовательного процесса, при которой содержание и темп подачи материала адаптируются под индивидуальные особенности ребенка, что особенно значимо для детей с различными образовательными потребностями, включая детей с расстройствами аутистического спектра, для которых разрабатываются специализированные ИИ-инструменты ранней диагностики и сопровождения [11];
- стимулирование творческой активности посредством интерактивных историй, генерации художественных образов, музыкального творчества и языковых игр, расширяющих диапазон самовыражения ребенка [12];
- поддержку родителей и педагогов в организации образовательного процесса через автоматизацию рутинных задач и предоставление аналитики о прогрессе ребенка;
- расширение доступа к качественным образовательным ресурсам для детей, проживающих в отдаленных и малообеспеченных регионах.

Не стоит забывать о возможных рисках:

- риск снижения качества и «живости» коммуникативного опыта, так как при всей своей адаптивности диалог с искусственным интеллектом лишен спонтанности, что характерно для живого детского общения, но имеет значение для развития языковых и социальных навыков [13];
- риск формирования избыточного доверия к технологии, порождающего вопросы конфиденциальности и формирования искаженной картины мира, когда дети начинают демонстрировать склонность к тому, чтобы делиться с ИИ-системами личной информацией, а следовательно, и доверять им больше, чем взрослым [13];
- риск приписывания искусственному интеллекту человеческих качеств (антропоморфизации технологии), что способно подрывать адекватные ожидания ребенка относительно природы технологий и характера взаимоотношений⁴;
- риск ослабления социальных контактов и снижения эмоционального интеллекта при чрезмерном и бесконтрольном использовании разговорных агентов [10];
- риск формирования неадекватной самооценки под воздействием алгоритмически отобранного содержания [5];
- риск возможности столкнуться с недостоверным, предвзятым, а самое главное, с несоответствующим возрасту содержанием.

Комплексный системный анализ выявленных педагогических потенциалов и сопутствующих рисков верифицирует положение о том, что технологии искусственного интеллекта обладают амбивалентной природой. Потенциал ИИ не является ни безусловно разрушительным, ни безусловно созидательным. Вектор трансформации воспитательного процесса определяется только качеством человеческого фактора (глубина методологического сопровождения и способность взрослых к рефлексивному управлению цифровой средой).

В исследованиях Емельяновой А. А. и Бурляевой В. А. отмечается: «Цифровые технологии быстро распространяются и обновляются, являясь инструментом для поддержки высокоэффективных нетрадиционных методов учебной работы. К перспективным цифровым технологиям (ПЦТ) сегодня относят: технологию блокчейна, искусственный интеллект (ИИ) и виртуальную реальность (VR). Основные составляющие цифровой трансформации работы образовательной организации: переход от «прохождения материала» к формированию компетенций; изменение ролей участников образовательного процесса; переход к личным планам учебной работы; изменение пространства и способов проведения учебной работы; цифровая образовательная среда для поддержки ПООП; обновление регламентов работы образовательной организации. Главной целью изменений является повышение результативности образовательной работы. Возрастает значение командной работы педагогов, которые объединяют усилия, чтобы вовлечь каждого учащегося в активную учебную работу. Актуализируется рост непрерывного процесса цифровой трансформации профессионального образования через модернизацию персонализации обучения педагогических работников в результате совершенствования и развития профессиональных компетенций в цифровой образовательной среде. Цифровизация образования должна быть направлена на результат и повышать качество работы образовательных организаций на всех шагах реализации программы» [13–15].

Построение модели с учетом интеграции классических педагогических подходов с современными стратегиями цифровой социализации

Результаты теоретического обзора и анализ эмпирических данных стал основой для авторской интегративной модели педагогического сопровождения взаимодействия ребёнка с технологиями искусственного интеллекта. Данная модель должна обеспечить концептуальный синтез традиционных парадигм семейного воспитания и императивов современной цифровой среды.

В предложенной модели центральным методологическим конструктом выступает принцип родительской медиации (участие взрослого субъекта в процессе интеракции ребёнка с ИИ-агентами).

Эмпирическими свидетельствами подтверждается гипотеза о качественном модифицирующем воздействии присутствия значимого взрослого, когда по сравнению со сценарием автономного использования технологии совместная творческая деятельность с использованием технологий искусственного интеллекта детерминирует иную топологию когнитивной включённости ребёнка. Происходит смещение фокуса от пассивного потребления контента к его активной смысловой обработке. Положения теории социального научения А. Бандуры также отмечают, что совместная деятельность ребенка с авторитетным (значимым) взрослым способна обеспечить усвоение им адекватных моделей использования технологии [6].

Вторым структурным компонентом модели выступает формирование основ медиаграмотности и критического мышления на ранних этапах онтогенеза, при котором у ребёнка развивается способность дифференцировать межличностное общение и интеракции с алгоритмической системой. На практике это означает, что ребенка нужно научить понимать главное ограничение ИИ: он не «знает» истину, он на основе заложенных в него данных только предсказывает более вероятный ответ. Важно научить детей сомневаться в полученных от ИИ ответах, чтобы разбирать их структуру и критически относиться к любой информации, которую выдает алгоритм.⁵

⁵ Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов (2012) / Авторы: Уилсон Кэролайн, Гриззл Элтон, Туасон Рамон, Акъемпонг Кваме, Чун Чи-Ким; под ред. Э. Гриззла и К. Уилсон; науч. редакторы русского издания Н. И. Гендина, С. Г. Корконосенко. — Париж: ЮНЕСКО. — 198 с. URL: <https://preventionmedia.org/wp-content/uploads/2025/12/Обучение-МИГ-учителей.pdf>.

Третьим элементом модели выступает принцип, связанный с возрастной соразмерностью. Прежде всего, не стоит забывать, что наиболее уязвимым к воздействию цифровой среды является период раннего детства, который определяет последующую траекторию когнитивного и эмоционального развития личности, поэтому использование технологий ИИ должно соответствовать возрастным особенностям развития ребенка [9; 10].

Четвертым элементом модели является «цифровая гигиена», которая рассматривается как умение устанавливать разумные временные границы взаимодействия с ИИ-системами, умение чередовать цифровую и нецифровую активность, регулярно обсуждать опыт взаимодействия ребенка с технологией для предотвращения избыточной эмоциональной привязанности к разговорным агентам.

Наконец, пятым элементом выступает институциональная поддержка: интеграция вопросов безопасного использования искусственного интеллекта в образовательные программы и разработка соответствующих государственных стандартов. Так, Республика Узбекистан последовательно реализует стратегию подготовки педагогических кадров и обновления образовательных программ с учетом задач ИИ-грамотности подрастающего поколения, а профессиональное сообщество Российской Федерации акцентирует необходимость опережающей разработки стандартов безопасности, а не исключительно скорости технологического внедрения.

В представленной модели демонстрируется высокая степень комплементарности традиционных подходов семейного воспитания и современных стратегий цифровой социализации, которые не противоречат, а взаимно дополняют друг друга, формируя целостную систему психолого-педагогического сопровождения ребенка в условиях цифровой трансформации.

Организация исследования

Практическая реализация и проверка валидности авторской модели требует проведения лонгитюдного пилотного эксперимента. Методологический дизайн исследования предполагает формирование выборки (на базе образовательных учреждений) из родителей, давших добровольное согласие на обработку персональных данных и детей 5–10 лет.

Для всесторонней проверки гипотезы необходимо использовать комплексную диагностику: собрать данные от самих семей (анкеты для родителей об их стратегиях медиации и частоте использования ИИ-девайсов детьми), затем осуществить структурированное наблюдение за игровой и учебной деятельностью ребенка с ИИ-системами, и, наконец, провести экспертные обсуждения с педагогическим составом и психологами.

Для апробации модели необходимо внедрить модульный курс, охватывающий четыре вектора работы:

- просвещение родителей через курс «Осознанное родительство»;
- обучение детей деконструкции цифрового диалога через курс «Медиаграмотность»;
- нормирование экранного времени через курс «Цифровая гигиена»;
- продуктивное использование нейросетей через «Творческое взаимодействие».

Ожидаемыми итогами внедрения модуля станут:

- развитие критического мышления у детей и защита их от манипулятивного влияния технологий;
- снижение риска формирования нездоровой привязанности к цифровым ассистентам;
- укрепление внутрисемейных связей на основе смены воспитательной парадигмы взрослых от «жесткого ограничения доступа к технологиям» к парадигме «осознанный совместный диалог с технологиями».

Подтверждение данных эффектов требует проведения полномасштабного лонгитюдного исследования, что определяет перспективное направление дальнейшей научной разработки заявленной проблематики.

Результаты

Проведенный теоретический анализ свидетельствует о том, что влияние технологий искусственного интеллекта на процесс воспитания детей представляет собой сложный, многоаспектный феномен, не поддающийся однозначной оценке. Классические теории развития личности — культурно-историческая теория Л. С. Выготского, теория социального научения А. Бандуры, теория экологических систем У. Бронфенбреннера — сохраняют свою объяснительную силу применительно к условиям цифровой среды, однако нуждаются в содержательном дополнении новыми концепциями цифровой социализации и цифрового детства [1; 4; 6; 8].

Зарубежные и отечественные эмпирические данные согласуются в одном принципиальном выводе: качество влияния искусственного интеллекта на развитие ребенка определяется не самим фактом использования технологии, а характером педагогического сопровождения данного процесса со стороны взрослых. Это смещает фокус научной и практической дискуссии с вопроса «следует ли допускать ребенка к технологиям искусственного интеллекта» на вопрос «каким образом обеспечить осознанное, возрастное-соразмерное и педагогически выверенное взаимодействие ребенка с этими технологиями».

Таким образом, эффективность процесса воспитания в условиях цифровизации детерминирована двумя системообразующими факторами, включающими качество родительского посредничества при взаимодействии ребенка с алгоритмами и степень интеграции вопросов безопасной работы с ИИ в формальное образование. Сформированная пятикомпонентная модель (медиация взрослых, развитие критического мышления у детей, возрастная адекватность использования технологий, цифровая гигиена и административная поддержка) выступает в качестве теоретического каркаса, предназначенного для последующей операционализации — трансляции в конкретные методические пособия для родителей, образовательные стандарты для школ и технические задания для разработчиков детских нейросетевых приложений.

Выводы

Проведенное исследование позволяет утверждать, что технологии искусственного интеллекта инкорпорируются в онтогенез современного ребенка как имманентный компонент среды развития, оказывая амбивалентное воздействие на его когнитивную, аффективную и социально-коммуникативную сферы. Сопоставительный анализ фундаментальных теорий личности и современных парадигм цифровой социализации подтвердил их методологическую комплементарность.

Установлено, что ИИ-технологии обладают высоким дидактическим потенциалом в аспектах персонализации траектории обучения, фасилитации творческой деятельности и расширения образовательного доступа. Вместе с тем их внедрение сопряжено с комплексом существенных рисков: редукцией качества межличностной интеракции, формированием избыточного доверия к алгоритмическим системам, эрозией социальных связей и снижением уровня критического мышления.

В качестве стратегического ответа на данные вызовы предложена интегративная модель, синтезирующая родительскую медиацию, развитие медиаграмотности, принцип возрастной соразмерности, цифровую гигиену и институциональную поддержку.

Перспективы дальнейшей научной разработки проблематики связаны с необходимостью проведения лонгитудных эмпирических исследований, направленных на верификацию отсроченных эффектов модели на различных возрастных когортах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. — 2018. — Т. 9. — № 3. — С. 71–80. URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2018_n3/sps_2018_n3_Soldatova.pdf (дата обращения: 17.06.2026).
2. Давлетшина М. И. Использование Интернета детьми младшего школьного возраста // Вестник Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. 2022. № 3. С. 35–59. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2022.3559 URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2022/3/ispolzovanie-interneta-detmi-mladshego-shkolnogo-vozrasta/> (дата обращения: 17.06.2026).
3. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Под ред. В. В. Давыдова. — М.: Педагогика-Пресс, 1999. — 536 с. URL: <https://studfile.net/preview/3836290/> (дата обращения: 04.05.2026).
4. Bandura A. Social Learning Theory. — Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1977. 247 pp. URL: https://asecib.ase.ro/mps/Bandura_SocialLearningTheory.pdf (дата обращения: 04.05.2026).
5. Гурьянов А. С., Букалина Д. А., Чепенко С. А., Маклакова С. Д. Искусственный интеллект и социализация личности в системе образования // Актуальные исследования. 2025. № 40(275). Ч. II. С. 95–97. URL: <https://apni.ru/article/13143-iskusstvennyj-intellekt-i-socializaciya-lichnosti-v-sisteme-obrazovaniya> (дата обращения: 17.06.2026).
6. Bronfenbrenner U. The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design. — Cambridge: Harvard University Press, 1979. — 330 p. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1080/00131728109336000> (дата обращения: 04.05.2026).
7. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. — М.: Смысл, 2017. — 375 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009500668> (дата обращения: 20.06.2026).
8. Black M.M. et al. Early Childhood Development Coming of Age: Science through the Life Course // The Lancet. — 2017. — Vol. 389. [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(16\)31389-7/abstract](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(16)31389-7/abstract) (дата обращения: 25.06.2026).
9. Емельянова, А. А. Цифровизация образования: современное представление педагогических технологий / А. А. Емельянова, В. А. Бурляева // Образование от "А" до "Я". — 2022. — № 4. — С. 44–46. — EDN LWTOSU. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50146228>.
10. Ходаев, А. С., Макарова, Л. Н. Искусственный интеллект и социализация подростков: риски влияния // Вестник ТГУ. 2024. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyj-intellekt-i-sotsializatsiya-podrostkov-riski-vliyaniya> (дата обращения: 17.06.2026).
11. Pokorny F.B. Editorial: Artificial intelligence for child health and wellbeing / F.B. Pokorny, K.D. Bartl-Pokorny // Frontiers in Digital Health. — 2025. — Vol. 7. — DOI: 10.3389/fdgth.2025.1685788. — URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC12446228/> (дата обращения: 17.06.2026).

12. Wong J.M.S. Designing trustworthy AI for the youngest learners: an integrated ethical framework and implementation roadmap / J.M.S. Wong — DOI: 10.1007/s10643-026-02138-3 // Early Childhood Education Journal. — 2026. — Vol. 54, no. 5. — P. 3827–3837.
13. Сентемова Е. Ю. Обзор исследований, посвященных изучению влияния технологий искусственного интеллекта на когнитивные способности детей дошкольного возраста // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-issledovaniy-posvyaschennyh-izucheniyu-vliyaniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-na-kognitivnye-sposobnosti-detey> (дата обращения: 15.06.2026).
14. Лескова, И. В. Информатизация общества: правовые проблемы / И. В. Лескова // Государство и право. — 2007. — № 8. — С. 83–89. — EDN IAIJSV. Текст: непосредственный.
15. Бурляева, В. А. Значение и признаки цифровой трансформации образовательных организаций / В. А. Бурляева, А. А. Емельянова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10, № 6. — EDN FSSZGI. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50378003>.

Dodokhodjaeva Mohigul Olimjonovna

Educational and Scientific Research Center «Yakhont», Moscow, Russia

Burlyueva Victoria Arsenyevna

Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk, Russia

E-mail: burlyueva-va@rambler.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=547214

The influence of artificial intelligence technologies on child upbringing: pedagogical opportunities, risks, and adaptation strategies in the context of digital transformation

Abstract. This article presents a comprehensive theoretical analysis of the transformation of child rearing in the context of the escalating adoption of artificial intelligence (hereinafter referred to as AI) technologies. The authors note a qualitative restructuring of the primary socialization environment, where artificial intelligence agents (voice assistants, generative models) are acquiring the status of independent actors alongside family and school. For today's «digital generation», algorithmic interaction is becoming an inherent experience, giving rise to a class of psychological and pedagogical challenges.

The methodological basis of the study is formed by the work of Russian and international scholars in the fields of developmental psychology, digital socialization, and digital pedagogy. A comparative analysis of classical theories of personality development is conducted with modern concepts of digital childhood and algorithmic socialization. Key areas of artificial intelligence application in children's lives — educational platforms, voice assistants, conversational agents, and parental control systems — are considered, as well as the associated pedagogical opportunities and risks.

The authors of this article introduce working definitions of the key terms «artificial intelligence» and «digital childhood», systematize international and domestic research experience, and identify the key pedagogical effects of AI use and associated threats.

This study shifts the focus of the discussion from the permissibility of children's use of AI to the problem of ensuring the pedagogically sound and safe nature of this interaction.

A strategy for the harmonious integration of AI into family education is proposed; a pilot study program is developed; and the expected effects of implementing the model are identified.

Keywords: artificial intelligence; child upbringing; digital socialization; digital childhood; media literacy; parental mediation; emotional intelligence; digital transformation of education; pedagogical risks